

Об оценке запасов при их признании в бухгалтерском учете коммерческих организаций

About Estimation Spare under Their Confession in Accounting Commercial Organization

УДК 657.22

DOI: 10.12737/1998-0701-2021-7-7-21-27

С.Н. Поленова, д-р экон. наук, профессор
департамента аудита и корпоративной отчетности
Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

e-mail: polenov_d@mail.ru

S.N. Polenova, Doctor of Economic Sciences,
Professor, Department of the Audit and Corporative
Reporting, Faculty of the Taxes, Audit and Business-
Analysis, Financial University at Government
of the Russian Federation

e-mail: polenov_d@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы правила оценки отдельных видов запасов в соответствии с ФСБУ 5/2019 «Запасы» с теоретических и практических позиций, обоснованы возможности их применения в российской практике.

Ключевые слова: запасы, оценка, фактическая себестоимость, затраты, расходы, справедливая стоимость.

Abstract. Rules of the estimation separate type spare are analyzed in article in accordance with FSBU 5/2019 «Spare» with theoretical and practical position, is motivated possibility of their using in Russian practical person.

Keywords: spares, estimation, actual prime cost, expresses, expenses, equitable cost.

Известно, что все объекты бухгалтерского учета по нормам ст. 12 Федерального закона «О бухгалтерском учете» должны быть представлены в нем и в бухгалтерской (финансовой) отчетности в денежном измерителе, являющимся валютой Российской Федерации [1]. Однако учетная политика организации определена в п. 1 ст. 8 закона о бухгалтерском учете ограниченно — лишь как «совокупность способов ведения экономическим субъектом бухгалтерского учета» [1], не включающая способы их оценки. Несмотря на это, в учетной политике следует закрепить выбранные виды оценки объектов имущества и обязательств организации. В соответствии с п. 4 ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» при ее формировании главным бухгалтером или другим работником, на которого возложено ведение бухгалтерского учета, следует утвердить «...способы оценки активов и обязательств» [6]. В случае изменения требований бухгалтерского законодательства, федеральных и отраслевых стандартов такая учетная политика в соответствии с п. 6 ст. 8 Федерального закона «О бухгалтерском учете» должна быть

подвержена изменениям для приведения ее в актуальное состояние [1].

Представленные нормы в полной мере относятся к запасам коммерческих организаций, которые с 1 января 2021 г. учитываются согласно ФСБУ 5/2019 «Запасы», утвержденному приказом Минфина России от 15.11.2019 № 180н. К запасам в нем отнесены «...активы, потребляемые и продаваемые в рамках обычного операционного цикла организации, либо используемые в течение периода не более 12 месяцев» [2].

При признании запасов в бухгалтерском учете по нормам п. 9 ФСБУ 5/2019 «Запасы» рассчитывается их фактическая себестоимость, хотя отдельные авторы утверждают, что данный термин в стандарте заменен более коротким термином «себестоимость» [17, с. 305], что не соответствует действительности. В рассматриваемом нормативном правовом документе определен состав затрат при исчислении фактической себестоимости всех активов, относящихся к запасам, за исключением незавершенного производства и готовой продукции (п. 10 ФСБУ 5/2029 «Запасы»), и от-

дельно — состав затрат при расчете фактической себестоимости незавершенного производства и готовой продукции (п.п. 23–27 ФСБУ 5/2019 «Запасы»).

Особенностью правил оценки при признании запасов по фактической себестоимости в ФСБУ 5/2019 «Запасы» стало использование термина «затраты», наряду с понятием «расходы». Ранее мы указывали на противоречия, содержащиеся в нормативных правовых документах по бухгалтерскому учету, где употребляются эти термины [15], и полностью согласны с выводом А.В. Глущенко и С.В. Солодовой: «...одним из основных требований к нормативной системе должно быть требование непротиворечивости, под которым понимается такое формулирование норм и правил, при котором действующие нормативные документы дополняют друг друга, не вступают в противоречие с самими собой и другими нормативными документами» [9, с. 3]. В связи с определением понятия «затраты», сформулированным в ФСБУ 5/2019 «Запасы», проведем анализ используемых терминов, попытаемся установить их сущность и содержание, что достаточно важно не только для теоретических выводов, но и в практической работе.

Пункт 10 нового стандарта по учету запасов гласит: исчисление их фактической себестоимости, кроме незавершенного производства и готовой продукции, производится путем включения фактических затрат «...на приобретение (создание) запасов, приведение их в состояние и местоположение, необходимые для потребления, продажи или использования» [2]. Не оценивая содержание текста, касающегося, на наш взгляд, недостаточно грамотной формулировкой затрат по доставке запасов до места их использования или продажи, акцентируем внимание на понятии «затраты» в документе. Ими считаются, причем только для целей этого стандарта и, следовательно, данное понимание не будет единым и подвергнется изменениям в будущих стандартах, «...выбытие (уменьшение) активов организации или возникновение (увеличение) ее обязательств, связанных с приобретением (созданием) запасов» [2]. Расходы субъекта хозяйствования в соответствии с п. 2 ПБУ 10/99 «Расходы организации» — это «...уменьшение экономических выгод в результате выбытия

активов (денежных средств, иного имущества) и (или) возникновения обязательств, приводящее к уменьшению капитала этой организации, за исключением уменьшения капитала по решению участников (собственников имущества)» [5]. А одним из условий признания запасов в бухгалтерском учете (подп. а) п. 5 ФСБУ 5/2019 «Запасы») является то, что «...затраты, понесенные в связи с приобретением или созданием запасов, обеспечат получение в будущем экономических выгод организацией...» [2].

Если затраты, представляющие фактическую себестоимость запасов, составляют лишь выбытие активов или увеличение обязательств по их приобретению, созданию и не затрагивают собственный капитал организации, то расходы, ведущие также к выбытию активов и увеличению обязательств, уменьшают экономические выгоды и собственный капитал организации. Это означает, что расходы обуславливают сокращение нераспределенной (чистой) прибыли и становятся таковыми лишь на этапе продажи продукции, работ, услуг. Следовательно, категория «затраты» представляет собой более широкое понятие, нежели «расходы». Затраты осуществляются для приобретения запасов. Выраженные в стоимости запасов разного характера, они могут быть использованы, потреблены, проданы в течение нескольких отчетных периодов, а могут вообще не найти применения в хозяйственной деятельности субъекта хозяйствования. Причем произведенные затраты станут расходами только тогда, когда будут не только израсходованы в текущем отчетном периоде при производстве продукции, работ, услуг, но, когда продукция, работы, услуги, на изготовление, выполнение которых были произведены затраты, будут проданы покупателю, т.е. в момент признания их продажи и отражения фактической себестоимости продукции, работ, услуг по дебету счета 90 «Продажи», субсчет 2 «Себестоимость продаж». В связи с этим становится понятным, почему предложение Э.С. Дружиловой по включению в состав расходов фактической себестоимости товаров и продукции, по которым еще не признана выручка и которые учтены на счете 45 «Товары отгруженные» [10, с. 3], не может быть реализовано.

В состав расходов организации будут также относиться затраты, возникшие в предыдущих

отчетных периодах, но относящиеся к текущему периоду. Данный тезис подтверждается определением расходов по обычным видам деятельности, приведенным в п. 5 ПБУ 10/99 «Расходы организации»: «*Расходами по обычным видам деятельности являются расходы, связанные с изготовлением продукции и продажей продукции, приобретением и продажей товаров*» [5]. В связи с этими выводами становится логичной группировка расходов по обычным видам деятельности, представленная в п. 8 ПБУ 10/99 «Расходы организации», включающая следующие экономические элементы: материальные затраты, затраты на оплату труда, отчисления на социальные нужды, амортизация, прочие затраты.

В состав затрат, составляющих фактическую себестоимость запасов, не относящихся к незавершенному производству и готовой продукции, согласно п. 11 ФСБУ «Запасы» включаются:

- суммы, уплаченные и (или) подлежащие уплате поставщику (продавцу, подрядчику) при приобретении запасов;
- затраты по доведению запасов до состояния, пригодного к использованию в запланированных целях (по доработке, сортировке, фасовке, улучшению технических характеристик);
- сумма оценочного обязательства, возникшего при приобретении, создании запасов (по демонтажу, утилизации запасов, восстановлению окружающей среды);
- проценты по приобретению, созданию запасов, подлежащие включению в стоимость инвестиционного актива;
- другие затраты, связанные с приобретением, созданием запасов.

Состав видов затрат, включаемых в их фактическую себестоимость, свидетельствует о нововведениях, которые мы попытаемся проанализировать и разъяснить. Одним из таких видов являются *затраты по их приобретению или созданию, вызвавшие возникновение и отражение в бухгалтерском учете оценочных обязательств по демонтажу, утилизации запасов, восстановлению окружающей среды*. ФСБУ 5/2019 «Запасы» не дает прямого ответа на вопрос о методике расчета такого оценочного обязательства и порядке его включения в фактическую себестоимость запасов.

Правила расчета оценочного обязательства содержатся в ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы», утвержденном приказом Минфина России от 13.12.2010 № 167н (в ред. от 6.04.2015 № 57н) [3]. В соответствии с п. 20 данного документа оценочное обязательство независимо от срока его исполнения, обязательно указываемого в учетной политике, следует рассчитывать по приведенной стоимости, определяемой путем дисконтирования. Приведенная стоимость такого оценочного обязательства отражается в бухгалтерском учете по кредиту счета 96 «Резервы предстоящих расходов». Одновременно сумма исчисленного оценочного обязательства является составным компонентом фактической себестоимости запасов. Данный вывод подтверждается п. 8 ПБУ 8/2010. В нем отмечено: признание оценочного обязательства влечет включение его суммы в состав расходов по обычным видам деятельности или прочих расходов, а также в стоимость актива. Следовательно, сумма оценочного обязательства должна быть отнесена при его образовании по дебету счетов производственных затрат и затрат на продажу (счета 20 «Основное производство», счета 23 «Вспомогательные производства», счета 44 «Расходы на продажу» и др.), счета 91 «Прочие расходы» и счета 10 «Материалы». Анализ Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности и Инструкции по его применению, утвержденных приказом Минфина России от 31.10.2000 № 94н (в ред. от 08.11.2010 № 142н), показал отсутствие в Инструкции к счету 96 «Резервы предстоящих расходов» возможности отнесения образованного оценочного обязательства по дебету как счета 91 «Прочие доходы и расходы», так и счета 10 «Материалы» [4, с. 108], на котором формируется фактическая себестоимость запасов, не являющихся незавершенным производством и готовой продукцией. Отсюда следует, необходимы дополнения к действующему плану счетов бухгалтерского учета со стороны органа государственного регулирования бухгалтерского учета и приведение его содержания в соответствие с новыми правилами учета запасов.

При расчете фактической себестоимости запасов особый порядок ее формирования предусмотрен для тех из них, которые приоб-

ретаются на условиях отсрочки (рассрочки) платежа на период, превышающий 12 месяцев, или меньший срок. Мы не можем согласиться с мнением И.А. Лисовской и Н.А. Трапезниковой, что возможность ситуации с меньшим сроком получения отсрочки (рассрочки) платежа по приобретаемым запасам маловероятна [14, с. 6], тем более что независимо от сроков отсрочки (рассрочки) платежа по приобретению запасов их фактическая себестоимость будет исчислена с включением в нее только суммы, которая была бы уплачена при отсутствии такой отсрочки (рассрочки) (п. 13 ФСБУ 5/2019 «Запасы»). Разница между суммой, включенной в фактическую себестоимость запасов, и номинальной величиной денежных средств, которая будет уплачена за них в будущем, должна быть отражена в бухгалтерском учете исходя из правил ПБУ 15/2008 «Учет расходов по кредитам и займам». Сумма рассрочки (отсрочки) платежа при приобретении запасов, не являющихся инвестиционными активами, поскольку к ним относятся также незавершенное производство и незавершенное строительство, которые впоследствии будут приняты к бухгалтерскому учету заемщиком или застройщиком в качестве внеоборотных активов, относится в состав прочих расходов (п.п. 7, 8 ПБУ 15/2008 «Учет расходов по кредитам и займам») [7].

Специалисты высказывают мнение, что сумму задолженности за отсрочку (рассрочку) платежа как одного из видов прочих расходов, признанных таковыми в соответствии с ПБУ 15/2008 «Учет расходов по кредитам и займам», следует отражать по кредиту счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» [14, с. 8], с чем сложно согласиться. Во-первых, учет разницы между суммой уплаты при отсутствии отсрочки (рассрочки) платежа и номинальной величиной денежных средств, подлежащей уплате в будущем, ведется по правилам ПБУ 15/2008 «Учет расходов по кредитам и займам». Во-вторых, в п. 4 данного положения указано: «Расходы по займам отражаются в бухгалтерском учете обособленно от основной суммы обязательства по полученному займу (кредиту)» [7]. В-третьих, полагаем, что Толкование Р103 «Оценка дебиторской и кредиторской задолженности при значительных отсрочках платежей» (2011) Фонда «НРБУ

«Бухгалтерский методологический центр"», на который ссылаются исследователи, не является нормативным правовым документом, обязательным для выполнения при ведении бухгалтерского учета, и не входит в российскую систему нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета. В связи с этим мы поддерживаем позицию П.В. Яковенко [18, с. 44] и считаем более обоснованной практику учета сумм рассматриваемых разниц по кредиту счета 66 «Расчеты по краткосрочным кредитам и займам» или счета 67 «Расчеты по долгосрочным кредитам и займам» в зависимости от времени отсрочки (рассрочки) платежей по приобретению запасов.

Наряду с методом оценки запасов по фактической себестоимости при их признании в бухгалтерском учете, в ФСБУ 5/2019 «Запасы» используется также оценка по справедливой стоимости. Она может быть применена для следующих видов запасов [2]:

- приобретенных по договорам, предусматривающим исполнение обязательств (оплату) полностью или частично неденежными средствами;
- полученных безвозмездно;
- по продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства собственного производства, товаров, торгуемых на организованных рынках.

Причем, если первые два вида запасов оценивать по справедливой стоимости обязательно, то при первоначальном признании в бухгалтерском учете продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства собственного производства и товаров, торгуемых на организованных рынках, такая оценка возможна лишь при условии, если организация предусмотрела ее в учетной политике. Выбор при признании справедливой стоимости для оценки таких запасов влечет использование этой же стоимости при составлении промежуточной и годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, что повышает сложность и трудоемкость ее формирования.

Оценка запасов по договорам, предусматривающим исполнение обязательств (оплату) полностью или частично неденежными средствами, по справедливой стоимости предполагает расчет такой стоимости по передаваемому имуществу, имущественным правам, работам, услугам. Если ее определить не представляется возможным, затратами, формиру-

ющими фактическую себестоимость запасов, считается справедливая стоимость поступивших запасов. При отсутствии возможности ее исчисления в качестве фактической себестоимости поступивших запасов выступает балансовая стоимость активов, переданных организацией в качестве оплаты. Когда организация имеет право на упрощенные способы бухгалтерского учета и упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность, она рассчитывает фактическую себестоимость запасов при оплате их неденежными средствами только как балансовую стоимость передаваемых активов.

Справедливая стоимость и ее формирование обусловлены МСФО (IAS) 13 «Оценка справедливой стоимости» (п. 14 ФСБУ 5/2019 «Запасы»), введенным в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н. Использование справедливой стоимости в национальной учетной системе большинством российских исследователей воспринимается как положительный процесс, ведущий к получению «...*достоверной учетной и отчетной информации организаций*» [10, с. 6], наращиванию «...*притока инвестиций в нашу страну*» [16]. Однако отдельные, менее многочисленные специалисты полагают: использование, хоть и ограниченное, в российской учетной практике оценки активов по справедливой стоимости несет определенные риски. Они связаны с тем, что справедливая стоимость формируется субъектами хозяйствования исходя из его определения, имеющего неопределенности в понимании, а следовательно, при исчислении и применении в учетной практике. Ведь речь идет о практикующих специалистах в области бухгалтерского учета, которые не применяли на практике международные стандарты финансовой отчетности, поскольку их организации не подпадают под действие Федерального закона от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности». Причем коммерческих компаний, которые обязаны составлять (наряду с отчетностью по национальным стандартам бухгалтерского учета) консолидированную финансовую отчетность по МСФО, достаточно мало.

Справедливая стоимость понимается в МСФО (IAS) 13 «Оценка справедливой стоимости» как цена, которая может быть полу-

чена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства в ходе обычной сделки между участниками рынка на дату оценки. Осознание специалистом высокой неопределенности и субъективности оценки отдельных видов запасов по справедливой стоимости приведет к тому, что описанные правила будут применяться на практике для оценки запасов, поступивших безвозмездно или по договору мены, не по справедливой стоимости, а по балансовой стоимости переданного имущества. Причем такой подход имеет практический смысл в связи с тем, что использование справедливой стоимости при первоначальном признании таких активов усложнит и увеличит трудоемкость бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности. Необходимо также учитывать сложность ее определения и многочисленность способов ее расчета согласно МСФО, точно подмеченные Н.Н. Карзаевой и М.В. Бенгардт [11, с. 82]. Для активного применения справедливой стоимости в учете отдельных видов запасов должны сложиться объективные условия, связанные, например, с расширением инвестиционных возможностей бизнеса. Но они в современных российских условиях практически отсутствуют, а следовательно, отсутствуют стимулы использования в бухгалтерском учете методов текущей оценки его объектов. Одновременно ведение бухгалтерского учета должно удовлетворять требованию рациональности «...*исходя из условий хозяйствования и величины организации, ... соотношения затрат на формирование информации о конкретном объекте бухгалтерского учета и полезности (ценности) этой информации...*» [6].

Финансовая отчетность организаций, обязанных применять МСФО по законодательству Российской Федерации и, следовательно, оценивать объекты учета и отчетности, в том числе, по справедливой стоимости, подлежит аудиторской проверке, подтверждающей достоверность ее показателей. Исследователи обращают внимание на применяемые мошеннические схемы корпораций, использующих оценку активов по справедливой стоимости и манипулирующих ею. Так, В.Г. Когденко отмечает, что одной из причин корпоративных злоупотреблений является «...*агентский конфликт, в рамках которого возникает проти-*

воречие между интересами собственников и менеджмента» [12, с. 3].

Действительно, существующий в условиях капиталистического хозяйства конфликт интересов многих субъектов рынка порождает негативные явления и процессы в социуме и, безусловно, отражается на достоверности учетной и отчетной информации. Еще в 1912 г. великий русский философ и богослов С.Н. Булгаков охарактеризовал такие последствия борьбы интересов: «...аморальная мораль борьбы интересов получает различное направление, заостряется в разные стороны: в одних случаях она становится опорой бесчеловечной эксплуатации труда, тирании капитала и взаимного поедания, именуемого свободной конкуренцией; последняя ведется притом не только между отдельными предпринимателями, но и целыми народами...» [8, с. 391]. Учитывая задачи обеспечения национальной экономической безопасности в современных политических и экономических условиях российской действительности, в том числе недопущения хищений бюджетных средств посредством манипулирования справедливой

стоимостью, мы согласны с теми исследователями, которые полагают: «Использование оценки по справедливой стоимости вызывает множество вопросов и проблем, может способствовать хищению активов в крупных размерах как в коммерческой, так и бюджетной сфере» [13, с. 42].

Обеспечение национальной экономической безопасности страны, по нашему мнению, неотделимо от создания собственной национальной системы бухгалтерского учета и отчетности, учитывающей традиции, отечественные научные и практические разработки, информационные потребности внешних пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности и, прежде всего, российских инвесторов, контрагентов, работодателей, органов государственной исполнительной власти. Заимствование опыта зарубежных стран, не соответствующего национальным традициям, опирающегося на англо-саксонскую правовую систему, лишь усугубляет сложное финансовое положение организаций, снижает уровень самостоятельности, самодостаточности и безопасности экономической деятельности российского государства.

Литература

1. О бухгалтерском учете. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (в ред. от 26.07.2019 №247-ФЗ) [Электронный ресурс]. — URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/accounting/legislation/positions>
2. Запасы (ФСБУ 5/2019). Утвержден приказом Минфина РФ от 15.11.2019 № 180н [Электронный ресурс]. — URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/accounting/legislation/positions>
3. Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы (ПБУ 8/2010). Утверждено приказом Минфина РФ от 13.12.2010 № 167н (в ред. от 06.04.2015 № 57н) [Электронный ресурс]. — URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/accounting/legislation/positions>
4. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкции по его применению. Утверждены приказом Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н (в ред. от 08.11.2010 № 142н). — М.: Эксмо, 2021. — 128 с.
5. Расходы организации (ПБУ 10/99). Утверждено приказом Минфина РФ от 06.05.1999 № 33н (в ред. от 06.04.2015 № 57н) [Электронный ресурс]. — URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/accounting/legislation/positions>
6. Учетная политика организации (ПБУ 1/2008). Утверждено приказом Минфина РФ от 06.10.2008 № 106н (в ред. приказа от 07.02.2020 № 18н) [Электронный ресурс]. — URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/accounting/legislation/positions>
7. Учет расходов по кредитам и займам (ПБУ 15/2008). Утверждено приказом Минфина РФ от 06.10.2008 (в ред. от 06.04.2015 № 57н) [Электронный ресурс]. — URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/accounting/legislation/positions>

8. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2009. — 464 с.
9. *Глущенко А.В., Солодова С.В.* О нормативном регулировании бухгалтерского учета материальных запасов в государственном секторе экономики // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. — 2020. — № 4. — С. 2–12.
10. *Дружиловская Э.С.* Новые российские правила учета запасов и их соотношение с требованиями МСФО // Бухгалтер и закон. — 2017. — № 1 (181). — С. 2–16.
11. *Карзаева Н.Н., Бенгардт М.В.* Бухгалтерский учет и оценка незавершенного производства в растениеводстве. — М.: ИНФРА-М, 2020. — 172 с.
12. *Когденко В.Г.* Корпоративное мошенничество: анализ схем присвоения активов и способов манипулирования отчетностью // Экономический анализ: теория и практика. — 2015. — № 4 (403). — С. 2–13.
13. *Козьменкова С.В.* Справедливая стоимость: характеристика и ее влияние на экономическую безопасность // На страже экономики. — 2020. — № 4 (15). — С. 38–44.
14. *Лисовская И.А., Трапезникова Н.А.* Практические аспекты применения нового порядка учета запасов // Международный бухгалтерский учет. — 2021. — Т. 24. — № 1. — С. 4–23.
15. *Поленова С.Н.* Вопросы нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета затрат на освоение природных ресурсов // Аудитор. — 2018. — № 12 (285). — С. 27–34.
16. *Хмара Е.Г.* Подходы к оценке справедливой стоимости запасов в связи с реализацией концепции развития бухгалтерского учета [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Вектор экономики». — 2020. — № 5. — URL: <http://www.vectoreconomy.ru/>
17. *Языкова С.В., Алавердова Т.П.* Новые правила оценки запасов в бухгалтерском учете: проблемы и перспективы применения // Бизнес. Образование. Право. — 2019. — № 4. — С. 303–308.
18. *Яковенко П.В.* Учет запасов по-новому // Аптека: бухгалтерский учет и налогообложение. — 2020. — № 10. — С. 41–51.

КРИПТОРУБЛЬ – ЛИШЬ ПОЛОВИНА ИСТОРИИ

Известно, что Центробанк сегодня активно реализует проект по внедрению национальной криптовалюты, которая со временем должна стать альтернативным, но при этом официально признаваемым платежным средством в России (в самом конце июня уже даже был объявлен список банков для пилотного тестирования крипторубля). «Российская Газета» вводит эту тему в политический контекст и высказывает допущение, что цифровая валюта может пойти еще дальше и стать единым платежным средством всего Союзного государства (результата объединения России и Беларуси). Проект его, напомним, обсуждался пару лет назад, затем несколько забуксовал, однако после событий прошлого года и ряда решений, принятых Александром Лукашенко, вновь довольно четко замаячил на горизонте в качестве довольно вероятной в плане реализации возможности.

Издание делится мнением экономистов двух стран, расчеты которых показывают, что Беларусь в результате объединения с Россией может получить прибавку в половину своего нынешнего валового внутреннего продукта, тогда как решение не делать этого — напротив, обвалит его на четверть. В этом они опираются на данные по российским инвестициям в реальный сектор страны, которые даже за прошлый пандемийный год составили

3,5 млрд долл. — 41% общего объема иностранных инвестиций, что легко объяснимо с учетом нынешней международной изоляции страны. На одну четверть весь банковский капитал имеет российское происхождение. Однако и обратные инвестиции Беларуси в Россию тоже сопоставимы: 3,2 млрд долл., или 66% общего объема.

В качестве рекомендаций российские и белорусские экономисты приводят список мер, способных восстановить производство и предотвратить кризисные явления в финансовой сфере региона. Среди них много внимания уделяется аспекту цифровизации, в частности, цифровым валютам. По сообщению «Российской Газеты», в случае создания Союзного государства могут быть выработаны единые правовые нормы регулирования криптовалют, чтобы не допустить конкуренции между собой различных криптовалютных проектов (как пример, еще несколько лет назад в Беларуси была создана первая в мире национальная криптовалюта — талер). Рассматривается возможность создания единой цифровой валюты для всего этого пространства.

Источник: GAAP.RU
Дата публикации: 21 июля 2021 г.